

До того, как Сюй Бэйцзин был призван в кошмар, Линь Цинь несколько дней подряд не посещал книжный магазин Сюй Бэйцзина.

По его словам, ему нужно было кое-что сделать.

Линь Цинь не сказал Сюй Бэйцину, что именно, но это действительно было связано с Сюй Бэйцином.

Незадолго до этого он предупредил двух миссионеров, которые были подчиненными Дин И, чтобы они не лезли в книжный магазин Сюй Бэйцзина, и велел им передать новость остальным миссионерам нижнего этажа, особенно власть имущим.

Сначала все происходило так, как хотел Линь Цинь, но со временем, особенно когда два других определенных слуха начали распространяться среди миссионеров, как лесной пожар, что-то неуловимо изменилось.

Это изменение заключалось в том, что миссионеры на нижнем этаже снова стали проявлять беспокойство по поводу кошмара Сюй Бэйцзина.

Не из-за недавних действий Линь Циня, а просто из-за того, что этот житель башни ни разу не открывал свой кошмар.

Слухи о том, что кошмар Сюй Бэйцзина - это, по сути, предельный кошмар, никогда не прекращались; даже некоторые миссионеры на верхних этажах до сих пор верят в это.

Но поскольку Сюй Бэйцзин никогда не спал в течение стольких лет, большинство миссионеров отбросили эту мысль.

Но... Возможно, они вернуться, еще более сильные, чтобы повторить попытку на этот раз.

Об этом Линь Цинь услышал, когда несколько дней назад к нему пришли два бывших подчиненных Дин И и рассказали ему об этом. Они уже закончили разбираться с последствиями ухода Дин И и сами поднимались на верхние этажи. Они рассказали Линь Циню об изменении менталитета и о том, что происходило в это время.

Линь Цинь однажды предупредил их о шпионаже за Сюй Бэйцином, поэтому они решили, что Линь Цинь, должно быть, любит Сюй Бэйцзина, или, по крайней мере, считает его важным для себя человеком.

Поэтому они использовали это, чтобы получить от него небольшую услугу, позволив ему заметить, что Сюй Бэйцзин уже замечен другими, прежде чем он сам обнаружит это.

По их мнению, это была еще одна неувязка, которую нужно было решить, прежде чем покинуть нижний этаж.

После этого Линь Цинь, который все это время жил отшельником вместе с Сюй Бэйцзином, на время покинул эту маленькую зону комфорта, чтобы справиться со всеми этими пристальными взглядами. Линь Цинь подумал, что шпионить за Сюй Бэйцзином - то же самое, что шпионить за ним.

Линь Цинь тоже был довольно раздражен, тем более что он уже предупреждал некоторых миссионеров, в том числе и тех, кто занимал властные позиции и очень долго находился на нижнем этаже.

На этот раз эти люди все еще были настроены агрессивно, надеясь, что, собрав достаточно бродячих миссионеров, они заставят Линь Циня отказаться от защиты Сюй Бэйцзина, чтобы заставить его открыть свой кошмар.

Конечно, они не стали бы использовать такие жестокие средства, как тот миссионер в прошлом, но подстрекательство других миссионеров к его прощупыванию не исключалось.

Бывшие подчиненные Дин И рассказали Линь Циню о своих планах, и Линь Цинь лично навестил каждого из них, чтобы по очереди погасить их беспокойное пламя.

Ему было все равно, что их интересует - кошмар Сюй Бэйцзина или отношения между ним и Сюй Бэйцзином.

Он просто сбил их всех с толку.

Ну, он сказал "сбить", но, как и велел Сюй Бэйцзин, он воздержался от применения физической силы. В худшем случае, он просто сломал стол или два пополам... и так далее.

Прошло несколько дней, но Линь Цинь наконец убедился, что все эти неугомонные миссионеры благоразумно отказались от своих планов.

Они также признались, что на самом деле планировали подстрекать толпу миссионеров к книжному магазину Сюй Бэйцзина, как несколько лет назад, чтобы заставить его кошмар открыться.

Линь Цинь лишь пренебрежительно ухмыльнулся на эту абсурдную идею, спросив их в свою очередь: "Сила открыть кошмар все еще находится в его руках. Разве вы этого не знали?"

Само собой разумеется, что только когда Сюй Бэйцзин сам добровольно, войдет в состояние сна, миссионеры смогут посетить его кошмар.

Простое вырубание его из сна не работает.

Если житель башни не желает пускать других в свой кошмар, никакое принуждение не поможет.

Тот, кого предупреждал Линь Цинь, тоже ответил с почтительной позой: "Да, да, теперь мы знаем... мы все поняли".

Понял, что в этой проклятой адской дыре, которой является башня, как крайне разрушительно обладать такой боевой силой, как у Линь Циня.

В голове человека промелькнули страх и жадность, но в конце концов он отказался от этой мысли.

Всем известно, что Линь Цинь не поддается контролю... Сколько людей он уже навел ради него?

Проблема была в том, что если миссионеры действительно преследуют жителя башни и разозлят Линь Циня до предела, Линь Цинь может стать тираном башни.

Они не хотели, чтобы все их труды и пот, затраченные на создание бизнеса, пропали в одночасье, поэтому они полностью отказались от преследования Линь Циня.

Однако перед тем, как Линь Цинь покинул миссионера, они поспешили почесать спины, говоря: "Далао, знаешь, вообще-то, мы... хотя нас и интересует кошмар того человека, но мы все знаем, что..."

Этот человек, он никогда не спит. Мы не собирались тратить наши усилия, поэтому мы просто подумали об этом, и ничего не сделали, но... Я знаю, что некоторые люди, вы знаете...

Как бы это сказать? Те миссионеры, которые раньше предавались бредням, теперь тоже "проснулись" и говорят, что хотят увидеть верхние этажи и покинуть башню.

Дело вот в чем... Кто-то, похоже, собрал их всех не так давно; возможно, вы об этом не слышали... Теперь, похоже, у них есть планы на кошмар этого человека..."

Этот человек говорит довольно заносчивым, вкрадчивым тоном: "Понимаешь, может быть, ты захочешь разобраться с ними, пока это не случилось?"

Линь Цинь нахмурился, глядя на него, и спросил прямо: "Вы просто не хотите, чтобы они больше не были, или просто не хотите, чтобы они работали друг с другом?"

Человека прошиб холодный пот. Его рот задрожал, но слова не выходили.

Конечно, они не хотят, чтобы они объединялись! Они даже не хотят видеть, как они просыпаются! Просто продолжать веселиться вечно... разве это не здорово?

Сколько жизненной крови у торговцев предметами первой необходимости, которые зависят от них!

Линь Цинь лишь раздраженно сказал: "Не принимай меня за дурака, которого легко провести".

Человек чуть не подавился слюной.

Линь Цинь сделал паузу, и вспомнил, что Сюй Бэйцзин говорил ему раньше с довольно сложным чувством.

На самом деле, если бы Сюй Бэйцзин не сказал ему не соглашаться с другими из-за его блага, то он действительно мог бы без раздумий броситься разбираться с этими миссионерами.

В конце концов, то, что сказал ему Сюй Бэйцзин, окупилось сполна.

... Люди, конечно, грязные, - пожаловался Линь Цинь.

Линь Цинь не стал разбираться с бывшими декадентами, о которых упоминал другой миссионер, потому что кто знает, действительно ли это правда? Действительно ли эти люди планируют что-то сделать с кошмаром Сюй Бэйцзина?

Хотя у него не было таких намерений, после встречи, похоже, распространился какой-то слух об этом. Эти люди, очевидно, решили, что Линь Цинь преследует их.

Поэтому вскоре некоторые из них были достаточно встревожены, чтобы пригласить Линь Циня на беседу. Их разговор состоялся в этом пустом доме, куда Линь Цинь вошел прямо сейчас.

Неожиданностью для него стало то, что лидером этих миссионеров оказалась Цзян Шуанмэй, которую он совсем недавно встретил в кошмаре.

Неужели именно эта женщина смогла собрать бывших декадентов под одним знаменем...?

Не успел Линь Цинь ничего сказать, как Цзян Шуанмэй заговорила первой.

"Далао, я устроила эту встречу, чтобы прояснить тебе одну вещь, - Цзян Шуанмэй глубоко вздохнула и сказала, - зная, что тебе нравится Сюй Бэйцзин..."

Линь Цинь остолбенел.

Он вполуха слушал, что хотела сказать Цзян Шуанмэй, а тут вдруг поразился.

... Подожди.

Что?

Ему нравится Сюй Бэйцзин?

Почему он этого не знал?

Линь Цинь посмотрел на Цзян Шуанмэй, как на человека с ограниченными умственными способностями: "Откуда ты знаешь, что мне нравится Сюй Бэйцзин?". Затем он сделал паузу, осознав проблему с формулировкой, и добавил: "Я имею в виду...".

Цзян Шуанмэй облегченно вздохнула, когда Линь Цинь "признал" факт, и быстро сказала: "Мы обещаем, что, поскольку мы знаем, что он тебе нравится, мы точно не будем беспокоить его или шпионить за вашей личной жизнью. Определенно".

Линь Цинь "..."

Да, это именно то, что он требует от всех, но почему эта логика кажется ему ужасно сомнительной...?

... Подожди, так на каком основании Цзян Шуанмэй уверена, что Сюй Бэйцзин ему нравится?!

Линь Цинь, нахмурившись, спросил: "Я имею в виду, что заставило тебя думать, что мне нравится Сюй Бэйцзин? Как ты пришла к такому выводу?"

Хотя, если подумать, то смысл все равно кажется неправильным, он не дает понять, что ему не нравится Сюй Бэйцзин... Он в замешательстве.

Цзян Шуанмэй на мгновение задумалась над словами молодого человека, прежде чем в ее голове загорелась лампочка. Она поняла!

Чувства Линь Циня, должно быть, до сих пор остаются тайной! Должно быть, он думал, что спрятал их так хорошо, что их невозможно обнаружить! Он почувствовал себя несчастным, потому что она только что проболталась!

Цзян Шуанмэй тоже расстроилась, что он, предупредив практически всю силовую структуру

нижнего этажа, все еще думает, что держит все в тайне?

Она не решилась расстраивать его еще больше, а просто быстро пересказала Линь Циню известную ей информацию с полувопросительным, полупрезрительным видом.

Она не упомянула о причастности Мускулистого и "Маски дьявола", а рассказала обо всем, что видела, с добавлением слухов, которые слышала.

Хотя она совершенно не знала, как она получила эту информацию, но она уверена, что все, что она сказала, было тем, что Линь Цинь делал до сих пор, действие за действием, без малейшего сомнения!

Выслушав объяснения Цзян Шуанмэй, Линь Цинь впал в оцепенение.

Дарить подарки, не ожидая ничего взамен, пытаться узнать о его предпочтениях, вовлекаться в его жизнь, беспокоиться о том, чтобы не разозлить человека и не вызвать его неприязни, проводить с ним свободное время, испытывать необъяснимую радость при встрече с ним...

Так это и есть "нравится"?

Линь Цинь замолчал.

Любовь, или, в более общем смысле, романтика, - тема слишком сложная и загадочная для простого мировоззрения Линь Циня. Он никогда не задумывался об этом, хотя в башне вопросы, связанные с любовью и романтикой, стали совершенно открытыми, прямыми и даже холодными.

Он никогда не задумывался о том, нравится ли ему человек, так же, как никогда не задумывался о своих пропавших воспоминаниях и не жалел об этом. Он также никогда не задумывался о том, можно ли вспомнить свое прошлое.

В его жизни было только настоящее.

<http://bllate.org/book/16079/1438288>